

Эстетико-философский анализ звукозаписи

Сибиряков Василий Николаевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра эстетики, Москва, Россия

E-mail: vasibiryakov@ya.ru

Вопрос о художественно-эстетическом аспекте феномена технической воспроизводимости в искусстве XXI века ставит перед исследователями новые задачи. Требуется эстетический анализ влияния дигитализации на современную звукозапись и музыку, подобно тому, как в 30-х гг. XX века художественные возможности фотографии и кинематографа интерпретировал Вальтер Беньямин.

Обобщая и определяя подходы к изучению современной звукозаписи, следует выделить основные составляющие предмета изучения: акустическая среда как эстетическое явление и источник музыкального смысла; эстетико-коммуникативный потенциал современной звукозаписи. Эстетико-философский анализ рассматриваемого предмета предполагает также изучение культурной обусловленности акустических предпочтений; исследование экзистенциальных и антропологических измерений такого техногенного явления как звукозапись; формулировку философско-исторических и социальных факторов, придающих звукозаписи эстетический статус.

«Фонография» (звукозапись), с одной стороны, является модифицированным средством фиксации (записи) звуковысотных соотношений, развивающих заложенные еще в нотной записи интенции (начиная с Гвидо д'Ареццо, унифицировавшего линейную форму, нотная запись впоследствии обогатилась «дополнительными» выразительными характеристиками звука - legato, forte и т.п.). С другой, звукозапись создает альтернативный акустический континуум как один из вариантов реализации музыкального смысла (дополняющий традиционную нотную запись и «живое» исполнение). Как заметил один из современных исследователей звука Хэлмут Дракслер, «при любой попытке установить иерархию среди звуков, отдавая привилегию человеческому голосу или приятным инструментам, в конечном счете, музыка в целом теряет свою достоверность в присутствии записывающего устройства» [5, с. 140]. Исходя из постструктуралистских концепций письма (в частности, Жака Деррида) в фонографии можно усмотреть потенциал для деконструкции музыки [4, с. 338]. Это связано, например, с тем, что звукозапись основывается принципах повторяемости, мультиплицируемости, серийности.

С исчезновением «дистанции», «ауры», соприсутствия из музыкального искусства под усиливающимся обратным влиянием механической воспроизводимости звукозапись вызвала появление новых квазиэстетических дефиниций, характеризующих музыкальное, и шире, акустическое воздействие на человека: «художественная энергетика», «атмосфера», «драйв». В эпоху массовых интернет-коммуникаций музыка, записанная в цифровых форматах, если и потеряла «ореол элитарности», как утверждал Боров [2], то в новом ключе продолжает выполнять эстетическую функцию. С развитием технического диапазона во второй половине XX века звукозапись обрела широкие выразительные возможности, в силу чего заявила о своей творческой самостоятельности. Креативно-симуляционный [3, с. 20] процесс репрезентации музыкального произведения, который стал преобладающим в звукорежиссуре, создание нового виртуального акустического пространства, тембральных и звуковысотных соотношений путем применения различных эффектов и специального звукового оборудования, саунд-дизайна и технологии пост-продакшн - все это расширяет эстетический опыт и становится полноправным участником творческого процесса наравне

с музыкальным сочинительством и исполнительством. Адепты такой интерпретации звукозаписи - Гленн Гульд и Брайан Ино выступали против традиционного отношения к ней исключительно как к средству фиксации живого исполнения.

Такой подход создает предпосылки для нового понимания акустической природы музыки, ее социокультурного функционирования. Феномен звукозаписи позволяет переосмыслить не только экспрессивные и выразительные аспекты музыкального восприятия и исполнительства, но исследовать онтологическую природу музыкального, ее глубинные метафизические основы (этому посвящено недавнее исследование А. Богомолова «Метафизика звука в западноевропейской культуре» [1]). Изучение звукозаписи в контексте истории «философии звука» дает возможность построить типологию «sonus cultus».

Стремление к «эталонной» записи может моделировать ситуацию «абсолютной музыки», создавать потребность трансцендирования к некоему очищенному от второстепенных чувственных модусов акустическому восприятию. В то же время реальная перцептивная ситуация, напротив, окружает акустическое явление синестезийным контекстом (клипы, визуализации и т.п.). Также для дальнейших исследований важно обратить внимание на то, что техника монтажа позволяют внести в изначально миметическую природу звукозаписи моменты идеализации и типизации, расширить понятие подражания по способу действия.

Источники и литература

- 1) Богомолов А. Г. Метафизика звука в западноевропейской культуре. М., 2012.
- 2) Боров Ю.Б. Эстетика. М., 2002.
- 3) Куш Е.В. Фонокультура как новая парадигма акустического пространства // Культурная жизнь Юга России № 1 (48), Краснодар, 2013.
- 4) Лексикон нонклассики. Художественно-эстетическая культура XX века. / Под ред. В.В.Бычкова. М., 2003.
- 5) Sound. Documents of contemporary art / edited by Caleb Kelly. London. Whitechapel Gallery, 2011.